

Э.Ш. Никифорова*, К.Н. Куренко

*Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан
(E-mail: kostya_kurenko@mail.ru)*

Стратегии на «понижение» и «повышение» в текстах экологического дискурса

В статье приведена трактовка понятий коммуникативные стратегии на «повышение» и «понижение». Рассмотрены виды корпусов, их применение в лингвистической сфере научного знания, различия между корпусами трех языков (английского, казахского и русского). Описано применение корпусной лингвистики, в целях анализа языковых особенностей и коммуникативных стратегий в процессе создания речевых сообщений. Цель статьи — проанализировать коммуникативные стратегии экологического дискурса. За основу исследования взяты тексты на трех языках, представленные в корпусах английского языка iWeb, Национального корпуса русского языка и Алматинского корпуса казахского языка. После отбора фрагментов речи произведен их последующий дискурсивный и стилистический анализ, с целью выявления примеров доминирующих стратегий и лингво-стилистических средств их выражения, а также представлена интерпретация представленных фактов. В статье сделан акцент на стратегии «повышения» и «понижения», которые, в свою очередь, позволили отобрать коммуникативные тактики следующего типа: тактика анализ–плюс, популяризации действий, направленных на бережное отношение к природе и окружающей среде; тактика большинства; тактика рациональной аргументации в пользу защиты окружающей среды; тактика анализ–минус; тактика обвинения; тактика безличного обвинения; тактика обличения и тактика угрозы. Авторами статьи приведены примеры использования коммуникативных средств подобного рода с выделением процентного соотношения наиболее используемых стратегий в каждом из языков.

Ключевые слова: коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, корпус данных, iWeb, НКРЯ, АККЯ, стратегии на «повышение» и «понижение».

Введение

В последние несколько лет одной из самых противоречивых и одновременно жизненно важных тем для всего человеческого социума является проблема выживания во все более ухудшающихся климатических условиях. Многие согласятся с тем, что проблема изменения климата заслуживает внимания как можно большего количества людей, особенно тех, кто полномочен принимать важные решения на государственном и мировом уровне. Для того, чтобы привлечь внимание к проблеме и добиться определенных некоммуникативных целей, требуется создание информативно и эмоционально «сильных» текстов, в которых будут задействованы умело подобранные стратегии коммуникативного воздействия.

Проанализировав ряд текстов экологической тематики за последние несколько лет, мы обратили внимание на то, что, в целом, в них преобладают две сверхстратегии: на «повышение» и «понижение».

Как отмечает О.Л. Михалева, при использовании первой стратегии автор сообщения пытается повысить свою значимость, положение над противником, в то время как вторая направлена на дискредитацию противника [1; 95]. Используя данные стратегии в экологическом дискурсе, авторы зачастую пытаются создать положительное либо отрицательное отношение к предоставляемой информации, тем самым влияя на действия реципиента в отношении вопросов экологической безопасности.

В свою очередь коммуникативные стратегии распадаются на определенные коммуникативные тактики, а внутри каждой коммуникативной тактики нетрудно проследить определенную композицию лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических средств.

Методы и материалы

В ходе данного исследования мы рассмотрели лексические единицы в составе выявленных коммуникативных стратегий, опираясь на объективные данные языковых корпусов на казахском, рус-

* Автор-корреспондент. E-mail: kostya_kurenko@mail.ru

ском и английском языках, расположенных на сервисе <https://www.english-corpora.org/> [2]. Данный информационный источник предоставляет информацию по нескольким базам данных, причем наиболее популярными корпусами данных являются iWeb, NOW, COCA, BNC, GloWbE, Wikipedia, Hansard и т.д. Каждый из ресурсов представляет информацию о реальном использовании языка в письменных источниках, выделяя информацию, размещенную в сети Интернет, медиаисточниках, официально-деловых документах, транскрибированных фрагментах из радио и телепередач, а также можно найти смешанные корпуса данных различных диалектов английского языка.

Мы остановили свой выбор на iWeb, опираясь на ряд критериев:

1) этот корпус данных предоставляет значительный по объему материал, поскольку включает в себя 14 миллиардов слов, размещенных на 22 миллионах веб-страниц, что позволяет сделать репрезентативную выборку;

2) данный корпус отображает современную информацию, размещенную в интернете, причем представлена информация по 6 странам.

Для сопоставления с русскоязычными документами использован Национальный корпус русского языка НКРЯ (<https://ruscorpora.ru/new/>), включающий 364 миллиона словоформ, 342 тысячи документов [3]. Составители данного корпуса: Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН (ИРЯ РАН), Институт языкознания РАН (ИЯз РАН), Институт проблем передачи информации имени А.А. Харкевича РАН (ИППИ РАН), Институт лингвистических исследований РАН (ИЛИ РАН) в Санкт-Петербурге (совместно с Санкт-Петербургским государственным университетом (СПбГУ)), а также Воронежский государственный университет. В корпусе данных можно обнаружить информацию по письменным источникам (религиозным, научным, художественным, публицистическим и других видам текстов). Данные, представленные в корпусе, имеют различную дату публикации, вплоть до сегодняшнего дня.

Для анализа текстов на казахском языке использовался Алматинский корпус казахского языка (<http://web-corpora.net/KazakhCorpus/>), который включает 2 миллиона словоформ [4]. В источнике встречаются художественные, научные, художественно-публицистические тексты. Можно отметить, что основной массив данных, который мы рассматривали, составляли тексты научного стиля и официально-деловой документации в области защиты окружающей среды.

Как мы видим, Алматинский корпус данных казахского языка является самым немногочисленным из представленных, но это обусловлено относительно недавней историей его создания. Тем не менее для нашего исследования удалось найти примеры использования схожей терминологии и в примерах, представленных в АККЯ.

Выборка текстов для анализа включала в целом несколько последовательных стадий:

1) составлен список терминологии (18 терминов на трех языках), которая характерна для экологического дискурса. Общий список словоформ в корпусе iWeb составляет 900 единиц, для НКРЯ — 360 единиц, АККЯ — 150 единиц. Количество подобранных примеров соответствует объему корпуса и позволяет выделить процентное соотношение коммуникативных стратегий в каждом из языков;

2) с помощью системы анализа корпусов отобраны фрагменты письменной речи на английском, русском и казахском языках. Отметим, что корпус iWeb предоставляет выборку текстов в следующем процентном соотношении: 18 процентов академических текстов, 40 — инструктивно-поучительных текстов и 42 процента ознакомительных текстов. В корпусах русского и казахского языка представлены примеры различной тематики. В Алматинском корпусе 92 процента из выборки текстов составляют академические тексты, 8 — ознакомительных. В корпусе русского языка НКРЯ количество текстов значительно отличается, в зависимости от выбранного слова. В среднем, около 50–60 процентов представляют академические и инструктивно-поучительные тексты, остальные являются ознакомительными текстами, ориентированными на широкую аудиторию читателей. Отобранные термины имеют различное отображение в представленных корпусах. К примеру, первое понятие, на которое мы обратили внимание, — «устойчивое развитие». Подобное понятие имеет свои эквиваленты в казахском и английском языках (*sustainability*–*устойчивое развитие*–*тұрақты даму*). При помощи поисковых систем представленных корпусов, нам удалось обнаружить 204632 упоминания понятия в iWeb. В НКРЯ количество словоформ меньше. В представленной выборке отображены 62 документа, 125 словоформ, в Алматинском корпусе казахского языка всего 7 упоминаний. Подобное разделение обусловлено, прежде всего, временным периодом развития корпусной лингвистики и их формирования;

- 3) проведены дискурсивный и стилистический анализ отобранных фрагментов, с целью выявления примеров доминирующих стратегий и лингво-стилистических средств их выражения;
- 4) представлены интерпретация и обобщение полученных данных.

Результаты и их обсуждение

Итак, стратегия на повышение представляет собой имплицитные или эксплицитные смыслы, заложенные в текстах экологического дискурса, с целью представления в положительном свете явлений, понятий, действий по отношению к окружающей среде. В рамках данной стратегии выделен ряд коммуникативных тактик:

1. Тактика анализ–плюс — подразумевает имплицитное, неявное выражение положительного отношения к описываемому предмету, объекту, явлению и т.д.

Например, лексические единицы с коннотативными смыслами одобрения (*green, ecologically (eco-), renewable*):

- *Green Programs* (157 словоформ в iWeb); *Green Power* (3988 словоформ в iWeb);

- *Eco-friendly* (48013 словоформ в iWeb); *экологически-чистый* (НКРЯ — 47 документов, 48 вхождений); *экологиялық тұрғыда таза* (АККЯ — 14 документов, 31 вхождений);

- *Renewable Energy* (91559 словоформ в iWeb); *возобновляемая энергия* (НКРЯ — 2 документа, 2 вхождения); *«жаңғырмалы энергия»* (АККЯ — 0 документов).

Among the many sustainability initiatives of Marriott International, the strategy includes creating green construction standards for its hotel developers to achieve LEED certification [2].

Вся продукция предприятия — экологически чистая, для производства всех видов продукции применяется только разрешенное в России сырье, проходящее обязательный входной контроль [3].

Ақылды қала – қалалық жүйеде, үнемді, экологиялық тұрғыда таза, инновациялық-технологиялық қолданыста, өмірдің қазіргі сапасын қамтамасыздандыру [4].

Указанные выше выражения обладают набором эксплицитных признаков, вызывающих определенные культурно-ориентированные ассоциации и стереотипы. В данном случае мы имеем дело с рядом положительных гетеростереотипных высказываний, закреплённом в сознании трех культур.

Понятия *renewable, возобновляемый* активно использовались в текстах английского и русского языков. Данные фразы являются близкими к понятию *экологически чистый* и обычно используются для описания источников энергии, ориентируя читателей на возможные изменения в области электроэнергетики, с учетом экологической ориентации. К сожалению, понятие *жаңғырмалы* не было обнаружено в АККЯ. Это можно объяснить недостаточностью текстов по экологической тематике в представленном корпусе данных.

Интересным моментом является подбор лексических средств в последнем примере. Помимо фразы *экологиялық тұрғыда таза (экологически чистый)*, используется лексика с положительной коннотацией *ақылды қала (умный город)* и *инновациялық (инновационный)*.

Подобные фразы передают имплицитно заложенный смысл современного подхода к вопросам экологической безопасности. Можно также отметить, что подобная лексика активно используется как в англоязычных текстах (21688 и 600698 упоминаний в iWeb), так и в НКРЯ (22 документа, 31 вхождение и 111 документов, 161 вхождение). Например, лексическая единица *smart* при переводе передается прямым включением или транслитерируется. В целом, можно отметить, что коннотативное значение этой единицы — *экологически чистый, не наносящий вред окружающей среде* [5; 18].

Однако в процессе анализа можно обнаружить имплицитные смыслы, передающие информацию неприятия, то есть отражающие стратегию на «понижение». Многие из подобных выражений относятся к неологизмам. К примеру, понятие *Greenwashing: Since then, a significant number of labels have popped up, some of which have contributed to an industry malfeasance known as greenwashing* [2].

Greenwashing (green + brainwashing) — это коммуникационная и маркетинговая стратегия, принятая компаниями или другими организациями, суть которой в выдвигании экологических аргументов с целью формирования экологически ответственного имиджа среди общественности. Тем не менее реальность не соответствует содержанию сообщений [6].

2. Тактика популяризации действий, направленных на бережное отношение к природе и окружающей среде. С лингвистической точки зрения подобная тактика выражается в подборе лексических единиц и грамматических структур, направленных на убеждение в правильности приведенной аргументации.

Примером подобного действия является выражение «zero emissions cars».

This means zero emissions, and great efficiency. Competitor systems tend to have much smaller electric motors [2].

Практически каждый автопроизводитель признает преимущества экологически чистых видов энергии с нулевым уровнем выбросов. Не всегда процесс использования является образцом «экологически чистого поведения» (к примеру, проблема утилизации литиевых аккумуляторов). Тем не менее подобное выражение активно используется 2260 вхождений в iWeb, в корпусах русского и казахского языков примеров не найдено.

Если мы обратим внимание на лексическую единицу «энергосбережение», можно заметить, что она подразумевает под собой «ограничение потребления различных видов энергии, в том числе введение квот на отпуск газа, тепла, электроэнергии и т.п., с увеличением тарифов на них, контролем средств учёта расхода энергии и т.п.» [7].

В подборе информационной составляющей активно используется термин «энергосбережение». В корпусе английского языка выражение *energy efficiency* встречается 61539 раз; *energy saving* — 11899. В НКРЯ — 39 документов, 43 вхождения;

- *promote energy efficiency and energy saving and the development of new and renewable forms of energy [4]. (Энергосбережение — самый дешёвый и экологически чистый источник энергии).*

К сожалению, в корпусе АККЯ упоминаний фраз *қуат үнемдеу, энергияны үнемдеу* обнаружить не удалось. Однако в корпусе казахского языка поисковая система обнаружила однокоренные слова и выражения. В данном случае нам удалось найти схожую реализацию в отчете о результатах работы конференции «ЭКСПО–Астана»:

- *Осы ЭКСПО арқасында Қазақстан инновацияның, орнықты энергияны әзірлеудің және пайдаланудың орталығына және Орталық Азияға ғана емес, сондай-ақ әлемнің көптеген дамушы мемлекеттері үшін үлгіге айналады, — деді Висенте Лоссерталес мырза [4].*

3. Тактика представления потенциальных результатов деятельности.

«Биоразнообразие» — понятие, имеющее положительный имплицитно заложенный смысл. В корпусе казахского языка оно упоминается дважды. В iWeb содержит 54315 словоформ, в НКРЯ — 15 документов, 17 вхождений.

Біз биоалуантүрлілік — экологиялық әл-ауқаттың кепілі екенін түсінеміз. Биоалуантүрлілік мәселелерін басқарудың негізіне келесі негізгі қағидаттар жатыр [4].

Ending the vicious cycle of overfishing can be accomplished through complementary, comprehensive reform programs like the West African Marine Eco-Region Program, aimed at increasing biodiversity and supporting sustainable fishing practices [2].

Биоразнообразие некогда стало залогом устойчивости нашего вида — он успешно перенес испытания ледникового периода, унесише добрую половину фауны Земли [3].

Понятие «биоразнообразие» является целью многих проектов в области экологической защиты. Авторы сообщений используют его в качестве конечного результата деятельности организаций по защите окружающей среды и человека в целом. Понятие с положительной коннотацией непременно соседствует с понятием, отображающим негативные последствия человеческой деятельности. Результатом такого соседства может стать усиление положительного коннотативного значения.

4. Тактика сравнения.

Отметим, что тактика сравнения, активно используется также в политических и рекламных текстах, имея схожие черты.

About 15 % of a home's water use is dedicated to watering foreign grasses and flowers. Landscaping with native species contributes to the sustainability. Designers and architects can conserve water and still add a touch of green [2].

Помимо специализированных лексических единиц, в экологических текстах зачастую встречается статистическая информация. Она может быть представлена в виде цифровых данных, таблиц и графиков. В данном примере отображена информация по улучшению архитектурных строений и использовании экологически чистых материалов для строительства. Статистика помогает понять масштабы затрагиваемого вопроса, убеждая читателя в важности этой темы: *LEED Gold Buildings use only ¾ of the energy, emit just 66 % of the greenhouse gases, consume 11 % less water, cost almost 20 % less to maintain, and are significantly more pleasing to work in than settings where little or no thought has been given to sustainability. Water-efficient buildings have cut water usage, operation costs, and lowered energy consumption by between 10 and 15 %. While the average person in a car-oriented, suburban workplace emits 11.8T of greenhouse gases annually, employees at LEED buildings only emit 4.6T [2].*

Кроме статистики, графиков и таблиц, можно обнаружить сравнительные данные по экологической обстановке в мире. Приведенный пример позволяет посмотреть на проблему загрязнения воздуха, оперируя фактами и данными исследований по этому вопросу.

Отметим, что во многих текстах приводятся данные исследований:

Ғаламдық жылындың әсерінен Тұйықсу мұздығы қазір еріп жатыр және 1958 жылдан бастап 1998 жылдар аралығында 640 метрге жылжыған [4].

Ученые подсчитали: если убрать естественные парниковые газы из атмосферы, в среднем на всей планете похолодает на 33 градуса [3].

5. Тактика пропаганды восстановления равновесия и гармонии человека и природы: *Бұл құжаттың, сондай-ақ идеологиялық, имидждік маңызы бар: ол елдің экологиялық таза, табиғатқа зиян келтірмейтін «болашақ энергиясына» шын берілгендігін наш етеді* [4].

Равновесие в области сохранения экологии является ключевым вопросом для многих государств на сегодняшний день. Формируя правильное отношение будущего поколения, важно не только упоминать о статистике и негативных последствиях человеческой деятельности. Зачастую авторы сообщений формируют высказывание, обобщая потенциальные результаты подобных действий. К примеру, стратегия экологической безопасности является основным элементом политики Казахстана. В АККЯ не удалось найти словоформ *экологиялық қауіпсіздік*, но существует множество документов со схожими коммуникативными целями. Высказывание, приведенное нами выше, является подобным примером. Фраза *приверженность страны стратегии энергии будущего* формирует положительное отношение читателя к данному вопросу. Будущее часто ассоциируется с правильными и разумными действиями, улучшением инфраструктуры и вопросов экологического развития. Лексические единицы *энергия будущего, имидж, экологически чистый, не наносящий вред* моделируют представление о правильности намеченной программы.

Лексическая единица *экологическая безопасность* распространена в текстах НКРЯ (15 документов, 29 вхождений). Используя похожий набор лексических единиц, чередуя положительные и отрицательные имплицитные смыслы, авторы закладывают положительное отношение к вопросам экологической безопасности.

Целью государственной политики в области экологической безопасности является обеспечение защищенности природных систем, жизненно важных интересов общества и прав личности от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду [3].

Однако стоит отметить, что в текстах, представленных в корпусе iWeb, отображение фраз *environmental security, ecological safety, ecological security* не является распространенным. Наибольшее количество словоформ, отображенных в корпусе данных, представляет фраза *environmental security* (411 упоминаний).

We need to do the same, sending a collective message that environmental security and economic security must go hand in hand if we hope to live in a sustainable world [2].

6. Тактика формирования положительного отношения к природе и закрепления норм «экологически безопасного» и «экологически грамотного» поведения. Понятия, которые нас интересуют в данном разделе: *environmental consciousness—экологически правильное поведение—экологиялық сана*.

Древесина — ценнейший экологически чистый природный материал, способный удовлетворять наипервейшие человеческие потребности [3].

Понятия *экологическое сознание* или *экологически правильное поведение* частотны в текстах iWeb (754 словоформы). Однако, в сравнении с другими лексическими единицами, количество употребляемых форм заметно ниже, что говорит нам о большей распространенности подобного выражения в текстах русского и казахского языков. Пропагандируя правильное отношение в вопросах экологии, авторы зачастую используют лексические единицы со значением усиления *наипервейший, ценнейший*, тем самым передавая положительный имплицитно заложенный смысл высказывания.

Экологиялық мәдениеттің рухани формасы — экологиялық сана, ол адамның табиғатқа және адамдар арасындағы өзара қарым-қатынастағы мәдени дәрежесін көрсетеді. Адамның экологиялық мәдениетінің аспектілерінің көп түрлілігін мынадай тұрғыда көрсетуге болады: экологиялық білім мен біліктілік, экологиялық ойлау, құндылық бағыт-бағдар, экологиялық дәлелденген (ақталған) мінез-құлық [4].

В примере из АККЯ встречается понятие *экологиялық сана (экологическое сознание)*, что подразумевает под собой экологическое образование и квалификацию, экологическое мышление, ценност-

ные ориентации, экологически правильное поведение. Как мы видим, автор сообщения использует лексические единицы с положительным имплицитным значением, передавая идею целостного мышления граждан будущего, сообщая о необходимости формирования подобного мышления.

7. Тактика большинства.

Стратегия *bandwago*, или *эффект присоединения к большинству*, из рекламных текстов активно используется в качестве коммуникативной тактики большинства в экологическом дискурсе. Ее цель — убедить людей приобрести продукт, заплатить за услугу, пожертвовать средства для организации и т.д. Эффект присоединения к большинству заключается в том, чтобы заставить людей почувствовать, что они упускают свой шанс, если не присоединяются к толпе и не являются частью тренда.

Sustainable building materials are cleaner, thus producing far fewer toxins, and today 94 % of architects worldwide say they are trying to go green [2].

In a city where Sustainability has become a part of the overall culture [2]. Например, часть информации, представленной в корпусах данных на трех языках, отображает схожую коммуникативную задачу (*94 % of architects, overall culture*). Нет точных данных и источников информации, создается общее впечатление массовости, одобренного выбора среди специалистов.

Помимо этого, мы можем обнаружить понятие *go green*. Русскими эквивалентами данного понятия могут считаться *экологизация, переход к экологической модели*, то есть понятие, раскрывающее процесс проникновения экологического подхода, экологических принципов в различные виды и сферы жизнедеятельности людей [8].

Отметим также, что в текстах русского и казахского корпусов обнаружены только данные, подкрепленные статистической информацией:

При этом, в вопросах, касающихся экологии, европейцы склонны доверять не столько правительствам или ученым (58 % опрошенных вообще не считают, что наука и технологии способны решать любые задачи), сколько общественным организациям (статистика взята из Отчета по анкетированию граждан 25 стран ЕС по заказу Еврокомиссии 2013 года) [3].

8. Тактика рациональной аргументации в пользу защиты окружающей среды.

The paradigm of **sustainable agriculture** has **emerged to solve problems**, primarily **pollution** of our **environment** and **degradation** of our **natural resource base** [2].

Отмеченные ранее лексические единицы *sustainable, pollution, ecological, biodiversity* используются и при формировании тактики рациональной аргументации.

Как видим, при формировании стратегии «на повышение» в текстах экологической тематики авторы используют схожие коммуникативные тактики, реализуемые через идентичные лексические единицы с положительным коннотативным значением, схожие синтаксические конструкции, стилистические приемы и средства и т.д.

Но тем не менее, можно заметить и некоторые отличия. Например, использование метафорического значения лексических единиц либо использование неологизмов в процессе создания сообщения. В корпусах русского и казахского языка авторы реже используют подобные высказывания. Однако, как мы отмечали ранее, отсутствие лексических единиц может быть связано с недостаточностью текстов, представленных в корпусах данных.

Параллельно со стратегией на «повышение» в текстах экологической тематики реализуется стратегия на «понижение» в зависимости от коммуникативных целей и пресуппозиций автора. Под стратегией на «понижение» мы будем понимать выявление негативных сторон каких-либо явлений. Экологический дискурс активно использует негативные эксплицитно и имплицитно заложенные значения, подобные примеры были упомянуты выше. Негативно окрашенные слова соседствуют с высказываниями, несущими положительные смыслы. Обратимся к ряду тактик стратегии на «понижение»:

1. Тактика анализ-минус — подразумевающая имплицитное, неявное выражение отрицательного отношения к описываемому предмету, объекту, явлению и т.д.

Where political and economic initiatives like the **Kyoto Protocol** and **COP15** accords have failed spectacularly, in her 2010 book **Eradicating Ecocide** Polly argued that employing international legal instruments is now our best way forward [2].

Данные выражения являются примером подобного расположения слов с негативной и положительной коннотацией. В двух высказываниях отображено понятие *ecocide*. Исследователи И.А. Быкова и Е.А. Нотина отмечают, что понятие со значением *разрушение окружающей среды* опирается при формировании нового смысла на апелляцию в сознании человека к вполне конкретным и общеизвестным

ственным характеристикам, коннотациям и деталям, имплицитно представленным в концептуальной основе лексической единицы *genocide* (геноцид) [5; 19]. При таком использовании в мышлении реципиента формируется крайне негативное отношение, по принципу аналогии с уже известным понятием. Но данные высказывания отображены в соседстве с высказываниями с положительным имплицитным смыслом. К примеру, *Киотский протокол и Конференция ООН по изменению климата (United Nations Climate Change Conference)* понятия, активно используемые в области экологии.

Правда, дотошный покупатель, к тому же помешанный на здоровом питании, скорее всего, выберет другой ярлычок с модной нынче надписью экологически чистый продукт [3].

Также можно отметить, что во всех видах текстов можно обнаружить негативные коннотативные смыслы, заложенные имплицитно в высказываниях. Упомянутый выше пример отображает крайне негативное отношение автора к современным тенденциям защиты окружающей среды, тем самым принижая значение подобного направления для читателей. Лексические единицы *помешанный, нынче модный*, использование полужирного начертания во фразе *экологически чистый продукт* раскрывают интенцию автора.

В текстах АККЯ встретились нейтрально окрашенные слова, используемые преимущественно просто для передачи сообщения.

2. Тактика обвинения — когда определенному лицу приписывается вина в совершении неблагоприятных дел, поступков, качеств:

Regionally, low- and middle-income countries in the WHO South-East Asia and Western Pacific Regions had the largest air pollution-related burden in 2012, with a total of 3.3 million deaths linked to indoor air pollution and 2.6 million deaths related to outdoor air pollution [2].

It will be completely impossible for humans to reverse them. Ecosystems will die and humanity along with them [2].

Однако человечество уже привело к гибели 83 % всех диких млекопитающих и половины всех растений, отмечают аналитики Всемирного экономического форума (ВЭФ) в докладе о природных рисках за 2020 год [3].

Адамдардың табиғатқа тигізетін әсерлері және олардың салдары әртүрлі болады. Мысалы, өзендерге салынған плотина, кішкене көлшіктердің пайда болуына, сол аумақта су деңгейінің жоғарылауына, ал кейбір шұрайлы аймақтың тіптен су астында қалып қоюына әкеліп соғады [4].

Для описания неприемлемости нынешнего отношения к окружающей среде используются слова с негативным имплицитным значением обвинения. Во всех случаях мы имеем прямое указание на причину отрицательного воздействия на природу (*humanity, indoor/outdoor pollution, человечество, процессы, неразумные действия человека, приносящие невосполнимый вред природе, адамдардың табиғатқа тигізетін әсерлері*).

3. Тактика безличного обвинения — очень схожа с предыдущей тактикой, но виновник при этом не указывается:

The earth has been warmer. MWP, Roman warm period etc, etc. Biodiversity is at risk? The earth is a big place and we can deal with... [2].

А загрязнение морей в окрестности Австралии лишь нарастает [3].

Атмосфераның ластану индексі (АЛИ) есептеулері бойынша, 2016 жылы ластанудың жоғары деңгейімен (АЛИ — 7–13, СИ — 5–10, ЕЖҚ — 20–49 %): Алматы, Астана, Ақтөбе, Балқаш, Жезқазған, Теміртау, Қарағанды, Шымкент қалалары және Ақай кенті сипатталады [4].

Выражение *pollution–загрязнение–ластану* встречается в корпусах текстов с различной периодичностью. Причем в корпусе iWeb видим частое употребление (181189), в НКРЯ — 380 документов, 686 вхождений, в АККЯ — 2 документа, 2 вхождения.

Как видим, во всех примерах напрямую не указывается источник возникшей проблемы, однако, по мере прочтения информационного сообщения, реципиент сможет определить его самостоятельно, сформировав определенное заключение. Подобная информация может быть подкреплена как статистическими данными, так и передавать идею без упоминания подобных данных. Во всех высказываниях прослеживается идентичная коммуникативная стратегия формирования негативного отношения к процессам загрязнения природной среды.

Similarly, nutrient pollution in the Mississippi River Basin creates a massive dead zone every year in the Gulf of Mexico, suffocating aquatic life and impacting commercial and recreational fishing. Reducing the dead zone will require cutting this pollution — which predominantly comes from agriculture [2].

В некоторых документах указывается место загрязнения, но не отображаются источники подобного явления. Также стоит отметить, что выражение *dead zone* относится к понижению уровня кислорода в воде [9].

В примерах НКРЯ и АККЯ наибольшее количество примеров связано именно с представлением тактики безличного обвинения:

Сондықтан әзірге экологиялық жағдайдың түбегейлі жақсаруы әзір бола қойған жоқ әрі ол **бұрынғысынша биосфераның тұрақсыздануына**, оның қоғамның тіршілік әрекеті үшін қажетті қоршаған ортаның сапасын **оның қолдау қабілетін жоғалтуына апаратын табиғи жүйелердің тозуымен сипатталады** [4].

В примере использована лексика с негативной коннотацией «*деградация природных систем*», «*дестабилизации биосферы*», но, как и в предыдущих примерах, после критических замечаний следует пункт рациональной аргументации в пользу защиты окружающей среды.

4. Тактика обличения — когда приводятся потенциальные виновные в экологической проблеме, определенные факты, аргументы:

*Air pollution is estimated to help shorten of the lives of about 40,000 people a year in the UK. Several studies suggest it does this in the most part by worsening or **triggering heart or lung problems*** [1].

Описывая проблемы, связанные со здоровьем человека (возникновение инфарктов), автор сообщения приводит ряд аргументов с целью воздействия сообщения на потенциального читателя. Давая возможное исследовательское обоснование, автор дополняет информацию статистическими данными.

To investigate researchers, from the University of Edinburgh and universities in the Netherlands studied extremely small particles of inert gold – at a similar size to those found in diesel exhaust fumes [1].

Отметим, что сервис iWeb позволяет проанализировать возможные тактики аргументации в английском языке. Сервисы НКРЯ и АККЯ, к сожалению, не дали определенных результатов по поиску подобных результатов в вопросах загрязнения окружающей среды.

*The power of consumerism is that it renders **us powerless**. It traps **us within a narrow circle of decision-making**, in which we mistake insignificant choices between different varieties of destruction for effective change. It is, we must admit, a brilliant con* [2].

Но в некоторых случаях мы имеем дело с обобщенным понятием «мы», то есть обращение нацелено на каждого читателя, обобщая переданную информацию. Задача таких высказываний — изменение отношения к вопросам экологии. Для убеждения авторы используют различные тактики, комбинируя и чередуя их, тем самым формируя целостное представление об опасности и возможных последствиях отказа от принятия подобных действий.

5. Тактика угрозы, которая проявляется в словах, действиях, поясняя возможные последствия действий:

*It will be completely impossible for humans to reverse them. **Ecosystems will die and humanity along with them*** [2].

*Вырубить леса, уничтожить пищевые запасы, означает **отравить экологию** вокруг себя* [2].

Түрлердің толық жойылуы. Уақыт өте келе түрлердің жойылуы қоршаған ортаға үлкен зиян келтіреді [4].

Авторы сообщений формируют негативный образ будущих событий для формирования целостной картины в вопросах экологической безопасности.

Заключение

Обращая внимание на приведенные коммуникативные стратегии экологического дискурса, можно отметить их взаимосвязь со стратегиями политического, рекламного и официально-делового стиля. Анализируя коммуникативные стратегии, отмеченные нами, можно выделить схожесть в представлении информации в трех языках. В стратегии на «повышение» можно выделить ряд тактик, которые активно используются в экологическом дискурсе: тактика анализ-плюс, которая подразумевает имплицитное, неявное выражение положительного отношения к описываемому предмету, объекту, явлению и т.д.; популяризации действий, направленных на бережное отношение к природе и окружающей среде; тактика большинства; тактика рациональной аргументации в пользу защиты окружающей среды. Стратегия на «повышение» непременно соседствует со стратегией на «понижение». Она, в свою очередь, может быть разделена на: тактики анализ-минус, обвинения, безличного обвинения, обличения и тактику угрозы. Рассматривая выборку терминов в iWeb, можно отметить про-

центное соотношение выбранных коммуникативных тактик и стратегий. Наиболее распространенные из них: тактика анализ-плюс (24,8 процента, 224 словоупотребления), тактика сравнения (11,55 процентов, 104 словоупотребления) и тактика обвинения (10,77 процентов, 97 словоупотреблений). Стратегии на «повышение» в iWeb использовались на порядок чаще (69 процентов). Сравнивая выборку из НКРЯ, можно отметить следующую закономерность: наиболее используемыми являются тактика анализ-плюс (32,5 процента, 92 словоупотребления), а также тактика популяризации действий (22,5 процентов 61 словоупотребление). Из стратегий на «понижение» наиболее используемой является тактика обвинения (7 процентов, 19 словоупотреблений). В текстах НКРЯ прослеживается идентичная тенденция к использованию коммуникативных средств «на повышение» (78 процентов). Что касается терминологии в АККЯ, то необходимо отметить, что в корпусе можно обнаружить следующее процентное распределение: тактика сравнения (30 процентов, 48 словоупотреблений) и тактика анализ-плюс (20 процентов, 32 словоупотребления). Из стратегий на «понижение» наибольшее количество принадлежит тактикам обвинения и безличного обвинения (по 15 процентов и 23–24 словоупотреблений). В целом, можно отметить, что стратегии на «повышение» встречаются чаще в 60 процентах словоупотреблений. Как видим, во многих пунктах коммуникативные средства трех языков являются идентичными. Наиболее распространенными является тактики анализ-плюс и сравнения. Тем не менее подбор коммуникативных средств и процент их использования отличны друг от друга. Изучение подобных стратегий позволит лингвистам и специалистам в области экологии проанализировать порядок изложения информации, отобрать наиболее подходящие языковые единицы и выразить свои идею в соответствии с коммуникативной задачей. Как отмечалось в статье, авторы текстов экологического дискурса русского и казахского языков зачастую используют формальное изложение данных об экологической ситуации, в то время как примеры, отображенные в корпусе iWeb, дают возможность проанализировать примеры различных текстов на английском языке.

Статья выполнена по проекту «Изучение стратегий коммуникативного воздействия в текстах институциональных дискурсов (на материале английского, казахского и русского языков)», выигравший Конкурс на ГФ по научным и (или) научно-техническим проектам на 2020–2022 годы со сроком реализации 12 месяцев, ИРН: AP08956327. <https://orcid.org/0000-0003-1175-4812>.

Список литературы

- 1 Михалева О.Л. Политический дискурс: способы реализации агональности / О.Л. Михалева // Построение гражданского общества: материалы Междунар. гуманитар. конгресса: [В 3-х ч.]. — Ч. 3. Русский язык: его современное состояние и проблемы преподавания. — Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2002. — С. 96–105.
- 2 Корпус английского языка iWeb. — 2003. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.english-corpora.org/iweb/> (Дата обращения: 15.05.2021).
- 3 Национальный корпус русского языка. — 2004. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/new/> (Дата обращения: 15.05.2021).
- 4 Алматинский корпус казахского языка — 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://web-corpora.net/KazakhCorpus/search/> (Дата обращения: 15.05.2021).
- 5 Быкова И.А. Экологический дискурс в аспекте межъязыкового сопоставления и перевода / И.А. Быкова, Е.А. Нотина // Профессиональные дискурсы в современном коммуникативном пространстве / ФГБОУ ВПО МГЛУ // Вестн. МГЛУ. — 2013. — Вып. 27. — С. 16–24. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskii-diskurs-v-aspekte-mezhyazykovogo-sopostavleniya-i-perevoda> (Дата обращения: 15.05.2021).
- 6 Онлайн ресурс youmatter.world. — 2019. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://youmatter.world/en/definition/> (Дата обращения: 15.05.2021).
- 7 Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. — М.: Русский язык, 2000. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.efremova.info/> (Дата обращения: 15.05.2021).
- 8 Социально-экологический словарь / отв. ред. И.Н. Ремизов. — М.: Былина, 2002. — С. 185.
- 9 Онлайн ресурс oceanservice.noaa.gov. — 2017. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://oceanservice.noaa.gov/facts/deadzone.html> (Дата обращения: 15.05.2021).

Э.Ш. Никифорова, К.Н. Куренко

Экологиялық дискурстың мәтіндеріндегі «төмендету» және «жоғарылату» стратегиялары

Мақалада «жоғарылату» және «төмендету» сияқты коммуникативті стратегиялары ұғымдарының түсіндірмесі келтірілген. Корпустардың түрлері, олардың ғылыми білімнің лингвистикалық саласында қолданылуы, үш тілдің (ағылшын, қазақ, орыс) корпустары арасындағы айырмашылықтар қарастырылған. Сөйлеу хабарламаларын құру процесінде тілдік ерекшеліктер мен коммуникативті стратегияларды талдау мақсатында корпус лингвистикасын қолдану сипатталған. Мақаланың мақсаты — экологиялық дискурстың коммуникативті стратегияларын талдау. Зерттеудің негізі ретінде iWeb ағылшын тілі корпусы, орыс тілінің ұлттық корпусы және қазақ тілінің Алматы корпусы ұсынған үш тілдегі мәтіндер алынды. Сөйлеу фрагменттерін таңдағаннан кейін басым стратегиялар мен оларды білдірудің лингвистикалық-стилистикалық құралдарының мысалдарын анықтау үшін таңдалған фрагменттерге дискурсивті және стилистикалық талдау жасалды, сонымен қатар ұсынылған фактілердің түсіндірмесі ұсынылды. Мақалада «жоғарылату» және «төмендету» стратегияларына баса назар аударылған, бұл өз кезегінде келесі типтегі коммуникативті тактиканы таңдауға мүмкіндік берді: талдау-плюс тактикасы, табиғат пен қоршаған ортаға ұқыпты қарауға бағытталған әрекеттерді танымал ету; көпшілік тактикасы; қоршаған ортаны қорғауды ұтымды дәлелдеу тактикасы; талдау тактикасы–минус; айыптау тактикасы; жеке емес айыптау тактикасы; айыптау тактикасы және қауіп тактикасы. Авторлар мақалада әр тілде ең көп қолданылатын стратегиялардың пайызын бөліп, осындай коммуникативті құралдарды қолдану мысалдары келтірілген.

Кілт сөздер: коммуникативтік стратегия, коммуникативтік тактика, деректер корпусы, iWeb, НКРЯ, АККЯ, «жоғарылату» стратегиясы, «төмендету» стратегиясы».

E.Sh. Nikiforova, K.N. Kurenko

“Increasing” and “decreasing” Communicative Influence Strategies in the Environmental Discourse Texts

The article provides a concepts' interpretation of the “decreasing” and “increasing” communication strategies. The types of corpora, their application in the linguistic sphere of scientific knowledge, and the differences between the corpora of three languages (English, Kazakh, and Russian) are analyzed in the article. The article describes the use of corpus linguistics for purposes of language features analysis and communication strategies identification in the process of creating speech messages. The article aims to analyze the communicative strategies of environmental discourse. The research is based on texts in three languages, represented in the iWeb English language corpus, the national corpus of the Russian language and the Алматы Corpus of the Kazakh language. After the selection of utterances, a subsequent discursive and stylistic analysis of the selected fragments is performed with the aim of identifying examples of the dominant strategies and linguistic and stylistic means of their expression, as well as a data interpretation of the presented facts. The article focuses on the “increasing” and “decreasing” communicative influence strategies, which allowed us to select the following types of communication tactics: the tactics of analysis-plus, the promotion of activities aimed at protecting the nature and the environment, the bandwagon tactics, the tactics of rational argumentation in favor of environmental protection, the tactics of analysis-minus, the tactics of accusation, the tactics of impersonal accusation, the tactics of denunciation and the tactics of threat. The article provides examples of the authors' use of such communication tools with the allocation of the percentage of the most used strategies in each of the languages.

Keywords: communicative strategy, communicatory tactics, data corpus, iWeb, NCRL, ACCL, “increasing” strategies, “decreasing” strategies.

References

- 1 Mikhaleva, O.M. (2002). Politicheskii diskurs: sposoby realizatsii agonality [Political discourse: implementation means of agonality]. *Postroenie grazhdanskogo obshchestva: Materialy Mezhdunarodnogo gumanitarnogo kongressa — Building a Civil Society: Materials of the International Humanitarian Congress*, 96–105 [in Russian].
- 2 (2003). Korpus angliiskogo yazyka [English language corpus iWeb]. Retrieved from <https://www.english-corpora.org/iweb/> [in Russian].
- 3 (2004). Natsionalnyi korpus russkogo yazyka [National Corpus of Russian language]. Retrieved from <https://ruscorpora.ru/new/> [in Russian].

- 4 (2017). Almatinskii korpus kazakhskogo yazyka [Almaty Corpus of Kazakh language]. Retrieved from <http://web-corpora.net/KazakhCorpus/search/> [in Russian].
- 5 Bykova, I.A., & Notina, E.A. (2013). Ekologicheskii diskurs v aspekte mezhyazykovogo sopostavleniia i perevoda [Ecological discourse in the aspect of interlinguistic comparison and translation]. *Professionalnye diskursy v sovremennom kommunikativnom prostranstve. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta — Professional discourses in the modern communication space. Bulletin of Bulletin of Moscow State Linguistic University. cyberleninka.ru*. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskii-diskurs-v-aspekte-mezhyazykovogo-sopostavleniya-i-perevoda> [in Russian].
- 6 *What is greenwashing? What are the most typical examples of greenwashing?* Youmatter.world (2019). Retrieved from <https://youmatter.world/en/definition/>
- 7 Efremova, T.F. (2000). Novyi slovar russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelnyi [New dictionary of the Russian language. Explanatory and word-formative]. *Efremova.info*. Retrieved from <https://www.efremova.info/> [in Russian].
- 8 Remizov, I.N. (2002). *Sotsialno-ekologicheskii slovar [Social and Ecological Dictionary]*. Moscow: Bylina [in Russian].
- 9 NOAA's National Ocean Service (2017). What is a dead zone? *oceanservice.noaa.gov*. Retrieved from <https://oceanservice.noaa.gov/facts/deadzone.html>.

Information about authors

Nikiforova, E.Sh. — Candidate of Philological Sciences, PhD, Associate Professor, Kostanay Regional University named after Akhmet Baitursynov, Kostanay, Kazakhstan;

Kurenko, K.N. — Master of Humanities, Lecturer, Kostanay Regional University named after Akhmet Baitursynov, Kostanay, Kazakhstan. E-mail: kostyakurenko@gmail.com.